

ЭТО ИНТЕРЕСНО

АРМЯНКА, ОЗЕЛЕНЯЮЩАЯ РОДИНУ

— **Анаит, сегодня вы являетесь одной из ключевых фигур в крупной социально значимой армянской организации в США. Однако выросли вы в Ростове-на-Дону. Расскажите о вашем детстве, о вашей семье.**

— Я родилась в 1952 году в Ереване. Мой отец донской армянин, а мама из Еревана. Познакомились они в армянской столице, когда мать вернулась с фронта, а раненого отца демобилизовали из армии. По распределению зооветинститута, где папа обучался, мы переехали в Ростовскую область. Мне только исполнился годик, а старшему брату — три. Через некоторое время к нам присоединились и бабушка с дедушкой, и дядя с тетей. Так, все вместе, мы переместились в Александровку, в район, граничащий с Нахичеванью.

В нашем доме всегда звучал армянский язык, армянские сказки, семейные истории. На жизнь дедушки с бабушкой выпала последняя волна Геноцида армян. Дед буквально на себе перенес бабушку, когда они бежали от турков. Притом, что он лишился правой руки еще во время Первой мировой войны. Они никогда не говорили о резне. В Советском союзе это было не принято. Но я всегда чувствовала их боль. Вы знаете, несмотря на отсутствие правой руки и одного пальца на левой, дед стал одним из лучших портных-брючников на Дону. Когда он сидел за оглушительно шумной швейной машинкой, перекрикивал ее, напевал

На пути к созданию женского комьюнити «ORIORD» при Донском союзе армянской молодежи мы черпаем вдохновение у них — сильных и отважных армянок. Герои среди нас. Именно такими словами хочется начать наше интервью. Знакомьтесь, Анаит Гарибян. Она является менеджером по связям с общественностью программы «Armenia Tree Project» (прим.: далее АТР) в Калифорнии. Именно Анаит стояла у истоков создания организации, посвятив озеленению Армении и Арцаха 28 лет своей жизни. За словом «озеленение» таится бесконечное множество заслуг, труда и непростых событий. Рассказ об этом последует ниже.

пребывания в Ереване уговорил меня стать его женой! Через несколько месяцев мы обручились, и уже после 5-го курса я переехала к нему в Ереван. Моим первым впечатлением стало чувство возвращения домой, к семье. Думаю, оно знакомо многим армянам диаспоры.

Там меня сразу приняли в школу имени А.С. Пушкина, где я проработала учителем английского языка на протяжении 20 лет.

Мы строили с мужем семью, воспитывали двух дочерей, работали, не покладая рук. Жили насыщенной и красивой жизнью. Посещали музыкальные вечера, ходили в театр и на выставки, гуляли. Я прожила в Армении много счастливых лет, пока не началась Первая арцахская война и не перевернула все вверх дном.

— **Расскажите о программе «Armenia Tree Project», вы ведь уже почти 30 лет жизни посвятили ей?**

— В начале 90-х все разваливалось: школы закрывались, заводы стояли. Я бегала из одной квартиры в другую, давая частные уроки английского языка. Мои дети должны были учиться. Я делала все, чтобы у них была эта возможность.

В тот сумасшедший период одна из моих подруг отправила меня на собеседование в американскую организацию «Armenia Tree Project». Я прошла стажировку, и меня приняли. Эта организация образовалась из-за войны и существовала за счет пожертвований американских армян. Нашей задачей стало озеленение общин и создание питомников. Цель проекта и тогда, и сейчас заключается в

мы заметили, что в Карин оказался самый высокий процент приживаемости (из 10 деревьев выжили минимум семь). Тогда мы решили там основать наш первый питомник. Всеми нашими сотрудниками стали беженцы. Мы до сих пор в работе отдаем предпочтение сельчанам, тем самым помогая им выбраться из тяжелой жизненной ситуации.

Наш проект с момента существования стал инициатором посадки около семи миллионов деревьев. Мы создали четыре питомника, два центра экологического образования и озеленили общественные территории в каждой области, как Армении, так и Арцаха. При этом организация предоставила работу сотням людей и жизненно важные ресурсы тысячам деревенских жителей.

Если говорить о новой войне, то стоит отметить следу-

— **России отличается от общины в США?**

— Община в Америке очень сплоченная. В Калифорнии более 50 армянских организаций, и мы все работаем вместе. Ходим друг к другу в гости, проводим совместные мероприятия. Особенно сильно мы сближаемся во время сбора помощи для Армении и Арцаха. Собранная сумма всегда превышает 10–15 миллионов долларов. Это в мирное время, а во время войны цифра множилась на 10.

Если говорить про отдельно взятую организацию, отмечу еще одну отличительную черту. Наша программа почти 30 лет существует за счет пожертвований диаспоры. Практически во всех штатах у нас есть доноры. Люди помогают с большим удовольствием. И потом, понятие «делиться» сидит в крови каждого местного армянина. Это пришло к нам с американ-

чем армяне начнут мыслить иначе.

— **Да, вы попали в точку. И раз уж заговорили об этом, скажите, в чем ключевое различие армянских женщин в двух странах?**

— Здесь, в Америке, многие женщины не стесняются быть волонтерами. Особенно это актуально во время церковных праздников. Они готовят, накрывают на стол, помогают церквям в фандрайзинге.

Если говорить в общем, армянские женщины в Америке следят за собой. Они занимаются спортом, азробикой. Они независимы, практически все водят машины. США хороши тем, что здесь нет проблемы гендерного неравенства. Большое количество женщин занимают высокие должности, в том числе армянские женщины.

Большую часть жизни я прожила в Армении и знаю, как у нас обстоят дела в этом вопросе. Когда женщина не хочет выходить из дома или, иными словами, из зоны комфорта, для меня это неприемлемо. Они боятся, что нанесут ущерб семье, но ведь проблем только больше становится, когда они не развиваются сами и живут в коконе.

Однажды моя собственная дочь меня упрекнула: «Ты не можешь жить без общественной деятельности». — «Это мой мир», — ответила я.

Не могу же я сидеть сложа руки и ждать подношений! А как мне дарить подарки внукам, как заниматься благотворительностью?

— **Армянские женщины довольно часто становятся перед выбором: семья или карьера. Сталкивались ли вы с этой проблемой?**

— Только однажды, когда вышла замуж и лишилась возможности стать кандидатом наук. Моя свекровь была не против моей работы в школе, но не хотела, чтобы я углублялась в науку. Я не жалею, моя жизнь сложилась наилучшим образом. У меня был заботливый и любящий муж. Работа никогда не мешала моей семье. Дети учились в школе, где я работала, и всегда оставались перед глазами. А в АТР по случайной случайности мы работали с мужем вместе. Он меня во всем поддерживал, помогал мне по дому, помогал с девочками. Со мной иной раз подтрунивали над ним, но он не велся на провокации.

— **Вы бабушка трех замечательных мальчиков. Вы воспитываете внуков в духе патриотизма?**

— Мои внуки — это мои волонтеры. Они всегда со мной на проектах АТР.

А если серьезно, моему старшему внуку 18 лет, он чистокровный армянин, говорит по-армянски. Ездил со мной в армянский лагерь, проводил познавательные лекции. А младшие внуки наполовину ирландцы. Мальши часто отстаивают честь армян на школьных фестивалях. Да и бабушке помогают, раздают листовки моей организации и рассказывают про нее. Они учат армянский язык. Одной из первых их игрушек был пазл по армянскому алфавиту. Моя дочь его создала сама, когда сидела дома с детьми. Ануш продала пазлы в 1000 экземплярах. Сегодня она является директором фестиваля армянских вин. А старшая дочь, Зара, медик.

— **И последний вопрос. Что вы хотите пожелать армянским женщинам?**

— Не зарывайте себя. Не становитесь бабушками раньше времени.

Сатеник МИНАСЯН

«Dleyaman» и плакал. Именно от дедушки с бабушкой мне передано все армянское. При этом я выросла на перекрестке культур. Ходила в лучшую английскую школу города, дружила с украинками, изучала русскую культуру, была окружена казаками, ведь Александровка являлась практически казачьей деревней. Навсегда во мне запечатлелось воспоминание об их хоровом пении. Все эти культуры отразились на мне, я их впитала и пронесла через всю жизнь.

— **А как вы попали в Армению?**

— Будучи на четвертом курсе пединститута, я приехала на каникулы в Ереван, где не была с самого рождения. Тогда и встретила своего будущего мужа. Признаться честно, в тот период я думала только о своей кандидатской диссертации.

Но этот упрямый молодой человек всего за 20 дней моего

помощи армянскому народу для улучшения уровня жизни, а также в защите глобальной окружающей среды.

В 2010 году мы с мужем переехали в США. К тому моменту под моим руководством в Армении было посажено более миллиона деревьев. В начале пути, когда мы приходили в деревни, люди отказывались от растений и просили деньги. Но когда плоды начали приносить им доход, они стали приходить к нам.

— **Вы пережили сразу две Арцахские войны: в 90-х и в 2020-м. Что вы делали в эти два периода жизни?**

— В тот период в Аштаракском районе Армении вследствие войны образовалась деревня беженцев из Азербайджана — Карин. В 95-м году мы передали им фруктовые деревья. Параллельно раздавали саженцы школам, паркам и разным организациям. Однако

в 20-м году Азербайджан добавил к списку военных преступлений применение боеприпасов с белым фосфором для уничтожения древних лесов Арцаха. В результате было сожжено 1815 гектаров / 4484 акра пышной зелени. Это нанесло непоправимый ущерб окружающей среде и сделало непригодными для проживания территории в лесах и рядом с ними.

Вторая Арцахская война стала новым катализатором аккумуляции наших сил. Мы принялись за работу с еще большим рвением. Только за 2020 год было посажено больше деревьев, чем когда-либо. Сейчас мы создаем маленькие теплицы для семей Арцаха и отдельно строим большой питомник в Степанакерте.

— **Мы знаем, что вы являетесь активным членом армянской диаспоры Калифорнии. Расскажите, чем община в**

сской культурой. Невозможно, чтобы армянин какую-то часть зарплаты не передавал на нужды общественных организаций. Тут это считается позором, в отличие от России и в целом стран постсоветского пространства.

Здесь целыми семьями ходят на армянские мероприятия, стараются не пропускать подобные события, да и сами любят принимать участие в их организации.

Я знаю, что в Ростове-на-Дону не так, и что вы, представители Донского союза армянской молодежи, зачастую сталкиваетесь с безразличием местных. Я сама, посетив один из ваших концертов, стала очевидцем равнодушия людей. Самое обидное было то, что не присутствовали даже родители участников. Ни одного родителя. Признаться честно, меня это ранило. Ваш труд достоин большего внимания. Вам предстоит еще много потрудиться, прежде